

П.п.: Об названии главы: 空手掏白狼 (kōng shǒu tàò bái láng) — досл. «голыми руками ловить белого волка». Идиома означает: зарабатывать хитростью, без вложений, рисковать ради выгоды. Русский аналог: «ловить рыбу в мутной воде», «играть с огнём». 空手掏 (kōngshǒu tàò bái láng) — идиома «получить что-то ценное, не вложив ничего», «на халяву», «надуть». 赚差价 (zhuàn chājià) — «зарабатывать на разнице цен»

Перед тем как решиться на сделку, Су Эр провёл тщательную оценку рисков.

Даже если Гоу Баопу откажет, у него оставался запасной вариант — кулон. Пусть реквизит и был ценным, но в конечном счёте служил для сохранения жизни.

В худшем случае, если противник нападёт, можно попробовать оглушить электрошокером.

Гоу Баопу водил пухлыми пальцами по красным бусинам на запястье, вращая их всё быстрее и быстрее. Когда движение наконец замедлилось, он прищурился, приняв решение.

— Ты весьма смел.

Су Эр не стал вникать, скрывалась ли в этих словах угроза или похвала, мысленно просчитывая пути отступления в случае провала.

Гоу Баопу закатал рукава, растопырив ладонь в воздухе. Алые блики от бусин внезапно окутали его, заструившись кровавым сиянием.

Торговец с Улыбкой наконец перестал улыбаться. Его лицо потемнело:

— Ты действительно хочешь заключить эту сделку?

— А почему бы и нет? — Гоу Баопу изобразил удивление, идеально выверенное до миллиметра.
— Разве настоящий посредник станет отказываться от выгодного предложения?

— Но другой сторона — тоже Король призраков, — напомнил Торговец с Улыбкой.

Гоу Баопу усмехнулся. Алое свечение вокруг его ладони не ослабевало, напротив, становилось интенсивнее. Внезапно улыбка сползла с его лица, в глазах мелькнула ледяная жестокость. Обращаясь к Су Эру, провозгласил:

— Мальчик, смотри внимательно!

Даже при всём желании следить за происходящим было невозможно — слепящее алое сияние резало глаза.

— Призыв из пустоты!

Эти слова гулко прозвучали в воздухе, многократно отражаясь эхом. Сердце Су Эра ёкнуло — неужели Король призраков действительно явится на зов?

К счастью, возможности Гоу Баопу оказались не безграничны. Когда алое сияние рассеялось, на столе осталась лишь груда красной бумаги, сложенная в форме холма. Гоу Баопу взял один лист, понюхал и одобритительно кивнул:

— Неплохо. Иньская энергия насыщенная. Питательная штука.

Торговец с Улыбкой покачал головой:

— Из-за одной сделки наживать врага среди равных — неразумно.

Неясно, было ли это игрой воображения или последствием угрызений совести, но в момент появления красной бумаги Су Эр ощутил в воздухе густую злобу. словно само негодование иссохшего скелета протянуло щупальца сквозь пространство.

Но долги уже давно перестали его беспокоить. С Королём призраков их связывала долгая вражда — ещё после голосования тот пытался оторвать ему руку в порыве ярости. Даже без сегодняшнего инцидента жажда убийства в том взгляде не уменьшилась бы ни на йоту.

Су Эр встряхнул головой, отгоняя дурные мысли:

— Сколько я получу?

Гоу Баопу поднял растопыренную ладонь:

— Вот столько.

Су Эр рискнул предположить:

— Пять миллионов призрачных денег?

Толстяк фыркнул, впечатлённый наглостью:

— Пятьсот тысяч.

— И всего-то? — пробурчал юноша, нарочито громко допивая воду из чашки. — А с собой еду и воду можно забрать?

Гоу Баопу отрицательно мотнул головой.

Не теряя ни секунды, Су Эр принялся жадно поглощать всё оставшееся.

Когда ведущий уже двинулся к выходу, Гоу Баопу постучал костяшками по столу:

— Брачный контракт заberi.

Су Эр замер, слегка наморщив лоб.

— Я забрал его имущество, — пояснил толстяк. — Но не саму сущность.

Юноша вернулся за стол, в голосе зазвучал деловой интерес:

— А можно перепродавать?

Гоу Баопу долго всматривался в его лицо, словно пытаясь разглядеть следы шутки. Наконец произнёс:

— ...Нет.

С сожалением убирая брачный контракт, Су Эр задал последний вопрос:

— А награду можно перевести другому человеку?

— Богатство принадлежит тому, кто его заработал, — Гоу Баопу втягивал иньскую энергию с красной бумаги. — Но можешь оплачивать чужие расходы. Не больше пятидесяти тысяч в сумме.

Поглотив четыре-пять листов, Гоу Баопу пришёл в хорошее расположение духа и разговорился:

— Комнаты — строго по одной на человека. Еда тоже. В бонусном раунде деление ресурсов не работает.

В ладони Су Эра материализовалась фиолетовая карта.

Уже на пороге юноша бросил взгляд на хмурого ведущего:

— Вы с покойным супругом были знакомы?

Торговец с Улыбкой равнодушно покачал головой.

— Тогда почему, — Су Эр нахмурился, — вы злитесь из-за моей сделки?

— Меня записали в соучастники, — отозвался ведущий. — Другой Король призраков непременно объявит меня мишенью.

Он всегда вёл дела аккуратно — настоящий торговец не смеет злить ни одну из сторон. Но теперь оказался втянут в этот бардак против воли.

Со стороны коридора приблизилась кукла-призрак. Её рот вернулся к нормальным размерам. Вежливо поклонившись, она спросила:

— Гость желает сделать покупку?

Су Эр поинтересовался стоимостью номеров.

— Десять тысяч за ночь.

Протянув карту, юноша распорядился:

— Две комнаты.

Кукла проворно выполнила заказ, вскоре вернув карту.

Остальные игроки столпились в углу коридора, наблюдая за обеими сторонами. При малейшей опасности готовы были разбежаться.

Хоу Кэвэй ранее вернулся почти сразу. По сравнению с ним отсутствие Су Эра затянулось подозрительно долго.

— Боюсь, он уже там зарыт, — притворно вздохнул Люй Хуань.

— Но ведущий говорил, что у него ценные артефакты, — усомнился мужчина, ранее строивший козни против Су Эра.

Цай Доу.

Яо Чжи мельком глянул на цифры на бейдже сомнительного типа. Глаза сузились в тёмном предчувствии.

— Вернулся! — внезапно воскликнул Люй Хуань, прерывая мрачные размышления остальных.

Су Эр не просто вернулся — в руках он сжимал две ключ-карты.

Цай Доу не сдержался:

— Что ты обменял?

— Большую драгоценность, — уклончиво ответил юноша, протягивая одну карту Яо Чжи.

Зависть заискрилась в глазах Цай Доу:

— Может, одолжишь...

Чжу Яньянь резко перебила, бросив на мужчину взгляд, полный презрения:

— Если попросить у тебя денег в долг, какие условия?

Су Эр покачал головой:

— Максимум могу помочь с пятьюдесятью тысячами. А номер стоит десять тысяч за ночь.

Он явно собирался потратить лимит на учителя.

Чжу Яньянь не стала настаивать, погрузившись в расчёты. Время от времени перешёптывалась с Чжао Сюэ, сидевшей рядом.

Цай Доу повернулся к ведущему:

— Разве условия сделки не должны быть публичными?

В этот момент Су Эр уже направлялся в свою комнату, бросив на прощание Яо Чжи:

— Спокойной ночи.

Услышав вопрос, юноша вздохнул:

— Нет торговли — нет предательства.

После его слов любопытство игроков только усилилось, заставляя их строить различные догадки.

Яо Чжи не собирался выведывать секреты своего ученика. Когда он уже собирался закрыть дверь, когда ледяной голос Торговца с Улыбкой прорезал тишину:

— Он продал часть наследства покойного мужа. Желающие последовать примеру — милости просим.

Прежде чем игроки успели отреагировать, Су Эр скрылся за дверью. Новости о его недавней свадьбе с Королём призраков ещё не разнеслись среди игроков, поэтому реакция была единодушной — полное недоумение.

Чжао Сюэ робко спросила:

— Его... супруг тоже был в игре?

Люй Хуань сморщил лоб:

— А он вообще достиг брачного возраста?

Цай Доу ухватился за другую деталь:

— Почему «покойный»?

Он явно вспомнил, что однополые браки в их мире всё ещё не легализованы.

Хотя способ, которым Су Эр добился успеха, оставался загадкой, факт оставался факт: три игрока уже обрели безопасность номеров. Напряжение в воздухе сгустилось до предела.

Чжао Сюэ в отчаянии сжимала кулаки, на ладонях оставались кровавые полумесяцы от ногтей. Чжу Яньянь, заметив это, произнесла успокаивающе:

— Расслабься. Чем больше людей поселятся, тем лучше.

Девушка растерянно моргнула:

— А?

Люй Хуань кивнул, подхватывая мысль:

— Номера — относительно безопасная зона. Но игра не позволит нам отсиживаться вечно. Возможно, ночь короче, чем кажется.

Так или иначе, правила подразумевали 24-часовой цикл. Если бы ночь занимала 20 часов, на день оставалось бы лишь 4. При таком раскладе игроки с мощными артефактами могли бы отлёживаться в номерах, что противоречило садистской природе игры.

Чжао Сюэ всхлипнула:

— Надо любой ценой заработать...

Во время недавней беготни она заметила табличку с изображением туалета на одной из дверей. Внизу мелким шрифтом на табличке было: «500 за посещение».

Ночь выдалась беспокойной. Преследующий их повар-убийца едва не настиг группу, но, как и предполагала Чжу Яньянь, рассвет появился прежде, чем их силы почти иссякли.

<http://bllate.org/book/13001/1145673>